

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»

<https://ilj-journal.ru>

2025, Том 8, № 4 / 2025, Vol. 8, Iss. 4 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)

УДК 347.73

Классификация акций в цифровой форме по гражданскому праву России

¹ Грачев Е.С.,

¹ Пермский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: акция может быть выпущена в виде цифрового финансового актива, т. е. в цифровой форме. Многие теоретические и практические вопросы, связанные с такими акциями, мало изучены в цивилистической теории, в том числе проблематика классификации. Кроме того, системный анализ российского законодательства приводит к выводу о наличии в проблемности. Многие правовые предписания, закрепляющие правовой режим акций в цифровой форме, имеют пробельность и двусмысленность. Объектом исследования является политико-правовая практика, связанная с акциями в цифровой форме, в том числе нормативные правовые акты и частноправовая доктрина. Предметом исследования выступают существенные признаки акций в цифровой форме, позволяющие выделить разновидности и группы, и связь различных видов друг с другом. Исследование направлено на выявление разновидностей акций в цифровой форме в *lex lata* и определение возможных видов в *lex ferenda*, и их систематизацию. Автором сформирована классификация акций в цифровой форме в *lex lata* по следующим основаниям: по объему прав, предоставляемых акционеру (обыкновенные и привилегированные (кумулятивные и некумулятивные, различных типов согласно уставу акционерного общества)); по информационной системе, в которой осуществляется выпуск и обращение (в распределенном реестре и иных информационных системах); по возможности дробления (дробные и целые). При модернизации российского законодательства в перспективе в *lex ferenda* дополнительно может возникнуть классификация: в зависимости от возможности конвертации (конвертируемые и неконвертируемые); по эмитенту (публичных и непубличных акционерных обществ (в том числе народных предприятий и акционерных инвестиционных фондов)).

Ключевые слова: акция в цифровой форме, цифровой финансовый актив, классификация, конвертация, дробление, информационная система

Для цитирования: Грачев Е.С. Классификация акций в цифровой форме по гражданскому праву России // International Law Journal. 2025. Том 8. № 4. С. 134 – 141.

Поступила в редакцию: 16 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 14 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 22 мая 2025 г.

Classification of shares in digital form under Russian civil law

¹ Grachev E.S.,

¹ Perm State National Research University

Abstract: a share can be issued as a digital financial asset, i.e. in digital form. Many theoretical and practical issues related to such shares have been little studied in civilistic theory, including the problem of classification. In addition, a systemic analysis of Russian legislation leads to the conclusion that there is a problem. Many legal provisions that establish the legal regime of shares in digital form have gaps and ambiguities. The object of the study is the political and legal practice related to shares in digital form, including regulatory legal acts and private law doctrine. The subject of the study is the essential features of shares in digital form, allowing to distinguish varieties and groups, and the relationship of different types with each other. The study is aimed at identifying the varieties of

*shares in digital form in lex lata and determining possible types in **lex ferenda**, and their systematization. The author has formed a classification of shares in digital form in lex lata on the following grounds: by the volume of rights granted to the shareholder (ordinary and preferred (cumulative and non-cumulative, various types according to the charter of the joint-stock company)); by the information system in which the issue and circulation is carried out (in a distributed registry and other information systems); by the possibility of splitting (fractional and whole). When modernizing Russian legislation in the future, **lex ferenda may additionally include the following classification**: depending on the possibility of conversion (convertible and non-convertible); by the issuer (public and non-public joint-stock companies (including people's enterprises and joint-stock investment funds)).*

Keywords: digital stock, digital financial asset, classification, conversion, splitting, information system

For citation: Grachev E.S. Classification of shares in digital form under Russian civil law. International Law Journal. 2025. 8 (4). P. 134 – 141.

The article was submitted: February 16, 2025; Approved after reviewing: April 14, 2025; Accepted for publication: May 22, 2025.

Введение

Актуальность исследования. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] (также – Закон о ЦФА) устанавливает возможность выпуска акций в виде цифровых финансовых активов (также – акция в цифровой форме).

Российская цивилистическая теория о цифровых финансовых активах и об акциях в таком виде находится на стадии формирования. Целостного теоретического представления о систематизации акций в цифровой форме в российской юридической науке не представлено. Исследования правоведов в большей степени посвящены классифицированию объектов, находящихся в цифровой среде, в целом. Результат систематизации может выступить ориентиром для законодателя в регулятивных целях, в модернизации правовых норм в **lex ferenda**.

Таким образом, представляется актуальным определение разновидностей акций в цифровой форме, особенно в связи с процессом формирования цифровой экономики России.

Целью настоящего исследования является установление разновидностей акций в цифровой форме в **lex lata** и определение возможных видов в **lex ferenda**, и их систематизация.

Задачей настоящего параграфа выступает научное классифицирование акций в цифровой форме по российскому праву.

Ценность исследования обусловлена выработкой теоретического представления о систематизации акций в цифровой форме (теоретическая значимость).

Практическая значимость состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в образовательном процессе, осуществляемом в высших учебных заведениях, в том числе при написании образовательной литературы, проведение лекций и семинаров. Кроме того, результаты могут быть использованы законодателем при модернизации правовых норм, регулирующих отношения по поводу акций в цифровой форме, в **lex ferenda**.

Материалы и методы исследований

Проблематика цифровых прав и цифровых финансовых активов рассматривается Л.А. Новоселовой и О.А. Полежаевым [2, 3, 4, 5], Л.Г. Ефимовой [6] и другими правоведом. Некоторые вопросы, связанные с акциями в цифровой форме, затрагиваются в исследованиях российских правоведов: Е.Н. Абрамовой [7, 8], А.В. Захаркиной [9, 10], О.М. Шевченко [11, 12].

Настоящее исследование основывается на общенаучных и специально-юридических методах познания. Системный и формально-юридический метод, а также метод толкования права, позволили уяснить смысл правовых норм Закона о ЦФА, установить их цель. С помощью абстрагирования, анализа и синтеза, аналогии и обобщения, систематизации и группирования выделены разновидности акций в виде цифровых финансовых активов.

Результаты и обсуждения

В философской науке под классификацией, как правило, понимается система соподчиненных понятий (классов объектов), упорядоченных в группы на основании сходства определённых свойств [13, с. 257]. В правовой науке, например В.М. Сырых, под классификацией понимается «распределение предметов по группам на основании какого-либо общего признака» [14, с. 285]. Ее структуру составляют: объект, осно-

вание и группы (классы). Объектом является некоторое количество однотипных явлений, объединенных общим свойством (основанием). Классами выступает группа обособленных по общему свойству явлений. Отличие классов в проявлении общего признака во всей классификации. Обосновываются некоторые требования к классифицированию: классификация производится по одному и тому же основанию, содержание которого должны образовывать главные свойства совокупности; классы должны исключать друг друга и отражать всю совокупность множества предметов, которые входят в группы классификации и др. [14, с. 285-291].

Классификация имеет различные функции: гносеологическую, прогностическую, нормотворческую и др. Гносеологическая функция имеет теоретико-познавательное значение, полезна при систематизации объектов и их признаков. Прогностическая функция способствует выявлению тенденций и закономерностей, прогнозированию возможного будущего. Нормотворческая функция классификации может способствовать при определении законодателем правового режима объекта гражданских прав.

На сегодняшний день целостного теоретического представления о систематизации акций в цифровой форме в российской юридической науке не представлено, и вопросы классификации не освещены. Научное классифицирование цифровых акций должно производиться на основе позитивного права, а также теоретических представлений, поскольку тогда появляется новое научное знание, и результат систематизации может выступить ориентиром для законодателя в обновлении правовых норм.

Исследования отечественных правоведов в большей степени посвящены классифицированию и рассмотрению цифровых активов в целом (часто в научных источниках используется термин «токен» применительно к объектам, находящимся в цифровой среде). Так, Л.В. Санникова и Ю.С. Харитоновна обращают внимание, что в широком смысле к цифровым активам относятся любые объекты оборота в цифровой форме, а в узком, – экономические объекты, созданные с использованием цифровых технологий: токены, криптовалюта, большие данные и т. п. [15]. Разновидностями токенов, по мнению правоведов, выступают инвестиционные, являющиеся инструментом привлечения денежных средств, платежные, утилитарные. Подвиды инвестиционной группы токенов образуют четыре вида, один из которых корпоративный, среди них отдельную разновидность образуют токены-акции (equity tokens), представляющие вариативный набор корпоративных (членских) прав.

Л.А. Новоселова и Т.М. Медведева классифицируют токены, основываясь на выполняемых ими функциях, и определяют: программные (лицензионные), платежные (виртуальная валюта), кредитные, утилитарные, сопряженные с правом требовать товары, услуги и работы, инвестиционные, связанные с вложением и привлечением средств в бизнес-проекты [16, с. 6].

Л.Г. Ефимова рассматривает токены в качестве: 1. способа фиксации права на объект; 2. самостоятельного объекта гражданских прав; 3. фиксации права на результат интеллектуальной деятельности; 4. средства удостоверения абсолютного права на цифровое имущество и способа определения правообладателя [6].

Л.Ю. Василевская утверждает, что токен может выступать: 1. цифровой единицы цены доли участия лица в каком-либо проекте, баланса актива или пассива и т. п.; 2. аналогом бездокументарной ценной бумаги; 3. цифровым эквивалентом иных объектов гражданских прав; 4. денежным знаком в цифровой форме (криптовалютный токен) [17, с. 114].

Как видно, российская юридическая наука выработала научную классификацию различного рода цифровых активов в целом, вместе с тем не предложена целостная теории о систематизации акций в виде цифровых финансовых активов.

В основу нашей классификации акций в цифровой форме положены особенности правового режима, различные стороны которых позволяют обозначить соответствующие группы, поэтому, основываясь на действующем российском законодательстве и теоретических представлениях, группировать акции в цифровой форме можно следующим образом:

По объему прав, предоставляемых акционеру: обыкновенные и привилегированные (цифровые акции этой группы можно классифицировать на разновидности, основываясь на объеме прав, которые они предоставляют акционерам (кумулятивные и некумулятивные, различных типов согласно уставу акционерного общества)).

Акция в виде цифрового финансового актива квалифицируется в качестве акции по акционерному законодательству и к ней применяется соответствующий правовой режим с учетом некоторых особенностей, обусловленных формой фиксации, поэтому нормы Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [18] (также – Закон об АО) о привилегированных и обыкновенных акциях (ст. 25, ст. 31, ст. 32 и др.) применяются и к акциям в цифровой форме. Так, обыкновенная акция в

цифровой форме не делится на типы и предоставляет держателям одинаковый объем прав, являясь всегда голосующей.

Помимо обыкновенных цифровых акций, общество вправе выпускать привилегированные, которые могут делиться на различные типы. По общему правилу, привилегированные акции не предоставляют держателю возможность голоса на общем собрании (имеется ряд исключений – ст. 32 Закона об АО), но взамен отказа от реализации такого правомочия владелец наделяется привилегией, которая заключается в гарантированном праве на получение дивидендов. Номинальная стоимость привилегированных цифровых акций всех типов не должна превышать 25% от уставного капитала организации и быть ниже номинальной стоимости обыкновенных. Объем прав одного типа привилегированных акций должен быть одинаков.

Первой подразновидностью привилегированных цифровых акций выступают кумулятивные, особенность которых в том, что невыплаченный или не полностью выплаченный дивиденд по ним накапливается, поэтому непереданная сумма прибавляется к дивиденду за следующий период, некумулятивные привилегированные цифровые акции таким свойством не обладают.

Второй подвид рассматриваемой группы образуют привилегированные цифровые акции различных типов согласно уставу общества, которые могут удостоверить вариативный набор прав, в т. ч. возможно наделение владельца правом голоса на общем собрании акционеров. Такие акции могут предоставлять держателю различные преимущества или привилегию в сравнении с другими акционерами в целях учёта различных интересов.

По информационной системе (также – информсистема), в которой выпускается и обращается акция в цифровой форме: 1. в информсистеме, функционирующей на основе распределенного реестра; 2. в иных информсистемах.

Цифровая акция выпускается и обращается в информсистеме, как правило, функционирующей на основе распределенного реестра. В общем виде его можно представить, как совокупность локальных баз данных участников информсистемы, – приобретателей и эмитентов, операторов информсистемы и операторов обмена. Локальные базы данных пользователей в совокупности образует общий реестр. При этом у каждого участника системы хранится информация об акциях в цифровой форме и история изменений и добавлений записей.

Между тем, Закон о ЦФА не раскрывает формулировку «иные информационные системы», но, анализируя другие правовые акты, связанные с цифровыми финансовыми активами, в настоящее время, к таким системам можно отнести инвестиционную платформу (также – инвестплатформа).

Инвестплатформа – это используемая для заключения договоров инвестирования информационная система в сети «Интернет», база данных которой хранится с помощью технических средств, отделенных друг от друга и подключенных к сети (ст. 2, ч. 5 ст. 11 Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [19] (также – Закон о краудфандинге)). В системе возможно совершение сделок по приобретению и отчуждению цифровых финансовых активов, при этом выпуск, учет и обращение осуществляются в соответствии с требованиями Закона о ЦФА (ст. 5, ч. 13 ст. 8 Закона о краудфандинге). Закон устанавливает общие признаки, которыми должна обладать инвестплатформа, а также из норм не следует однозначный вывод на основе каких информационных технологий и реестров функционирует инвестплатформа, однако правила системы могут включать детальное описание технических свойств. Думается, что инвестплатформа может функционировать как на основе распределенного реестра, так и с помощью централизованного или иным способом, поэтому акции в цифровой форме могут выпускаться и обращаться в рамках этой платформы на основе различных информационных технологий, в т. ч. в централизованном регистре.

Таким образом, акции в цифровой форме могут существовать в информсистемах распределенного реестра, а также в иных системах, функционирующих на основе различных информационных технологий, предполагаем, в первую очередь, следует признать таковыми централизованные регистры. На сегодняшний день, помимо информсистемы цифровые акции могут выпускаться и обращаться в инвестплатформе, которая может функционировать как на основе распределенного реестра, так и централизованного или с помощью иных информационных технологий. Имеется явная необходимость уточнения в законодательстве среды существования цифровых акций потому, что различные информационные системы, служащие средой функционирования, не могут не обуславливать особенности правового режима, которые могут быть связаны с выпуском, обращением, прекращением, учётом и осуществлением прав и т. д. Например, правовой режим акции в цифровой форме, существующей в информсистеме на основе централизованного регистра, вероятнее всего, будет похож на режим бездокументарной, поэтому цифровые акции централизованного

реестра будут представлять существенное отличие от конструкции тех, которые выпущены в распределенном реестре.

По возможности дробления: дробные и целые. Основываясь на ст. 25 Закона об АО, можно сказать, что дробная акция в цифровой форме составляет часть целой и предоставляет акционеру права в объеме, соответствующем части целой, соответственно, дробная и целая акция имеют одинаковое содержание, но разный объем прав. Дробные цифровые акции предоставляют все права, что и целые. Обыкновенные акции, равно как и привилегированные одного типа, предоставляет держателю одинаковый объем прав, однако при наличии дробления правило нарушается, поскольку объем прав акционера в таком случае соответствует его доли.

Дробные образуются при отсутствии возможности получения целого числа при осуществлении преимущественного права на приобретение акций, отчуждаемых акционером, или дополнительных акций, а также при консолидации (ст. 25 Закона об АО). Запрещается увеличение уставного капитала с помощью имущества организации путем размещения дополнительных акций, в результате которого могут быть образованы дробные. Решением общего собрания акционеров (ст. 48 Закона об АО) общество вправе произвести дробление размещенных акций одной категории, в результате чего одна акция конвертируется в две или более той же категории (ст. 74 Закона об АО). В отличие от дробной целая цифровая акция не разделена на части.

Дробные и целые обращаются наравне, если один акционер приобретает несколько дробных цифровых акций одной категории, то они могут образовать целую либо одну дробную, равную сумме сложенных. Объединение дробных акций меняет объем правомочий обладателя.

На сегодняшний день, вопросы, связанные с дроблением тех акций, которые выпущены в виде цифровых финансовых активов, в специальной литературе не рассматриваются. Говоря об акции вообще, можно заметить, что российские правоведы уже на протяжении длительного периода времени исследуют вопросы, связанные с правовой природой, местом и самостоятельностью дробных акций. Имеется несколько основных подходов. Так, правоведы дореволюционного времени, как правило, отрицают возможность формирования дробных акций вообще [20, с. 116]. Большинство учёных современного периода признают существование таких инструментов, однако в научной среде отсутствует единое понимание по многим вопросам, связанным с дробными акциями. По замечанию А.В. Габова, дробная акция не может рассматриваться как отдельный тип акции, а выступает в качестве самостоятельного вида неэмиссионных ценных бумаг [21, с. 359, 433]. Некоторые учёные считают, что такой инструмент представляет отдельную разновидность акции [22, с. 156-177].

В нашем представлении, если дробление цифровых акций не приводит к ущербу гражданского оборота, то препятствий для разделения не имеется, поэтому в целях достижения определенности отношений в этой области необходимо дальнейшее совершенствование нормативно-правовой основы, в частности уточнение правового режима возникающих в результате дробления объектов.

При изучении накопленного практического опыта использования акций в цифровой форме возможна модернизация их правового режима, что позволит выделить в *lex ferenda* новые классы.

Так, акции в цифровой форме не могут быть конвертированы в бездокументарные и наоборот (п. 7-8 ч. 3 ст. 13 Закона о ЦФА). Полагаем, что в *lex ferenda* последует исключение такого запрета. Кроме того, установлен общий запрет на преобразование обыкновенных акций в привилегированные, но предусмотрена обратная трансформация вторых в первые, а также закреплена возможность конвертации привилегированных акций одного типа в другие (ст. 31-32 Закона об АО). Кроме того, не допускается конвертация акций в цифровой форме в другие финансовые инструменты, например, в облигации в виде цифровых финансовых активов.

Таким образом, в перспективе конвертацию акций в цифровой форме следует понимать в двух аспектах, во-первых, преобразование в иную форму объективации, т. е. из цифровой в бездокументарную и наоборот. Во-вторых, конвертация в иные объекты, например, ценные бумаги или иные цифровые финансовые активы. В *lex ferenda* акции в цифровой форме **в зависимости от возможности конвертации могут быть**: 1. конвертируемые; 2. неконвертируемые.

На сегодняшний день, цифровые акции вправе выпускать только непубличные акционерные общества, однако возможность формирования уставного капитала с помощью акций в виде цифрового финансового актива прямо не предусмотрена в отношении некоторых непубличных корпораций, особенности правового положения которых регламентируются специальными законами в связи со спецификой осуществляемого вида коммерческой деятельности или иными особенностями. Например, акции акционерных инвестиционных фондов в соответствии с Федеральным законом от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об

инвестиционных фондах» [23], акционерных обществ народных предприятий в силу Федерального закона от 19.07.1998 № 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» [24].

Бездокументарные акции таких субъектов обладают существенной спецификой правового режима, что позволяет обособить их в качестве отдельных разновидностей. В то же время не представляется возможным уверенно утверждать, что акционерные инвестиционные фонды и народные предприятия имеют право выпускать акции в виде цифрового финансового актива потому, что легальное дозволение в действующем российском законодательстве отсутствует.

Следует заметить, что, помимо отсутствия легализации возможности выпуска цифровых акций некоторыми непубличными обществами, формирование уставного капитала с помощью акций в виде цифровых финансовых активов недопустимо публичными корпорациями. В этой логике установлен законодательный запрет на приобретение публичного статуса непубличными обществами, выпустившими акции в цифровой форме.

Таким образом, действующее позитивное право не предусматривает формирование уставного капитала с помощью цифровых акций публичным акционерным обществам, а также отсутствует легальное закрепление дозволения выпуска некоторым непубличным корпорациям, особенности правового положения которых регламентируются специальными законами. **Институционализация в *lex ferenda* возможности выпуска акции в цифровой форме вышеназванным субъектам позволит выделить: акции в цифровой форме публичных и непубличных акционерных обществ (в том числе народных предприятий и акционерных инвестиционных фондов)).** Акции в цифровой форме таких субъектов будут обладать существенными особенностями правового режима, связанными с выпуском, обращением, прекращением, учётом и реализацией прав, что позволяет обособить их в качестве отдельных разновидностей.

Классификации акций в цифровой форме зависят главным образом от позитивного права и, как дополнительно, от теоретических представлений. По российскому праву акции в цифровой форме могут быть классифицированы: по объёму прав, предоставляемых акционеру (обыкновенные и привилегированные (кумулятивные и некумулятивные, различных типов согласно уставу акционерного общества)); по информационной системе, в которой осуществляется выпуск, учёт и обращение (акции в цифровой форме в информсистеме, функционирующей на основе распределённого реестра, и в информсистеме, действующей с помощью других информационных технологий (в том числе централизованного реестра)); по возможности дробления (дробные и целые).

De lege ferenda имеют место такие классификации акций в цифровой форме, как по виду акционерного общества (акции в цифровой форме публичных и непубличных акционерных обществ (в том числе народных предприятий и акционерных инвестиционных фондов)); по конвертации (конвертируемые (в финансовые инструменты (в т. ч. ценные бумаги) или иные цифровые финансовые активы, в бездокументарные акции) и неконвертируемые).

Исследование способствует углублению в понимании акций в виде цифрового финансового актива.

Выводы

Систематизация акций в цифровой форме является лишь некоторым вкладом в юридическую теорию цифровых финансовых активов и акций в такой форме. Имеется не разработанность многих теоретических и практических вопросов. Предметом дальнейших исследований может стать рассмотрение акций в виде цифровых финансовых активов в сравнительно-правовом аспекте с бездокументарными акциями, утилитарными цифровыми правами, различными финансовыми инструментами. Кроме того, имеется необходимость в установлении места акций в цифровой форме в системе объектов гражданских права; в рассмотрении проблематики выпуска и обращения таких акций, а также осуществления прав по ним.

Список источников

1. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // Российская газета. 2020. № 173.
2. Новоселова Л.А., Полежаев О.А. Цифровые финансовые активы как объекты имущественных отношений: актуальные вопросы теории и практики // Власть закона. 2021. № 2 (46). С. 75 – 91.
3. Новоселова Л.А., Полежаев О.А. О правовом режиме объектов гражданских прав, выраженных в цифровых активах // Закон. 2020. № 11. С. 165 – 172.
4. Новоселова Л.А., Полежаев О.А. Возможности доступа как способ выявления управомоченного обладателя цифровых активов // Власть закона. 2022. № 3 (51). С. 30 – 38.

5. Новоселова Л.А., Полежаев О.А. Особенности выявления управомоченного отчуждателя цифровых активов // Власть закона. 2022. № 2 (50). С. 34 – 44.
6. Ефимова Л.Г. Цифровые активы и права на них в контексте изменений гражданского и банковского законодательства // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
7. Абрамова Е.Н. Цифровой финансовый актив как цифровая ценная бумага // Гражданское право. 2024. № 1. С. 10 – 13.
8. Абрамова Е.Н. К вопросу о понятии цифрового права как объекта гражданских прав // Юрист. 2023. № 1. С. 54 – 60.
9. Захаркина А.В. Цифровые акции как юридическая конструкция // Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции: цифровые технологии и право: в 6-ти т. Казань. 2022. Т. 2. С. 413 – 418.
10. Захаркина А.В. Цифровые акции как правообразующие цифровые финансовые активы // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: Материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. (05 сентября 2022 г.). Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022. С. 45 – 50.
11. Шевченко О.М. Правовая природа акций, выпускаемых в виде цифровых финансовых активов // Предпринимательское право. 2022. № 1. С. 75 – 80.
12. Шевченко О. М. Влияние новых технологий на развитие законодательства о рынке ценных бумаг // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 11. С 76 – 86.
13. Философский энциклопедический словарь / отв. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. 839 с.
14. Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 464 с.
15. Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ: монография // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
16. Новоселова Л.А., Медведева Т.М. Цифровые права – есть ли им место в российской правовой системе // Хозяйство и право. 2019. № 4 (507). С. 3 – 17.
17. Василевская Л.Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5 (102). С. 111 – 119.
18. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Российская газета. 1995. 29 дек. № 248.
19. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Российская газета. 2019. 07 авг. № 172.
20. Нерсесов Н.О. Торговое право. Посм. изд., испр. и доп. А.Г. Гусаковым. М.: Тип. «Разсвет», 1896. 712 с.
21. Габов А.В. Ценные бумаги: Вопросы теории и правового регулирования рынка. М.: Статут, 2011. 1104 с.
22. Глушецкий А.А. Размещение ценных бумаг: экономические основы и правовое регулирование. М.: Статут, 2013. 621 с.
23. Об инвестиционных фондах: Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ (ред. от 01.02.2024) // Российская газета. 2001. 4 дек. № 237-238.
24. Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий): Федеральный закон от 19.07.1998 № 115-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Российская газета. 1998. 29 июля. № 142.

References

1. On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of July 31, 2020 No. 259-FZ (as amended on October 25, 2024). Rossiyskaya Gazeta. 2020. No. 173.
2. Novoselova L.A., Polezhaev O.A. Digital financial assets as objects of property relations: topical issues of theory and practice. Power of law. 2021. No. 2 (46). P. 75 – 91.
3. Novoselova L.A., Polezhaev O.A. On the legal regime of objects of civil rights expressed in digital assets. Law. 2020. No. 11. P. 165 – 172.
4. Novoselova L.A., Polezhaev O.A. Accessibility as a way to identify an authorized owner of digital assets. The Power of Law. 2022. No. 3 (51). P. 30 – 38.

5. Novoselova L.A., Polezhaev O.A. Features of identifying an authorized alienator of digital assets. The Power of Law. 2022. No. 2 (50). P. 34 – 44.
6. Efimova L.G. Digital assets and rights to them in the context of changes in civil and banking legislation. Reference and legal system "ConsultantPlus".
7. Abramova E.N. Digital financial asset as a digital security. Civil law. 2024. No. 1. P. 10 – 13.
8. Abramova E.N. On the concept of digital law as an object of civil rights. Jurist. 2023. No. 1. P. 54 – 60.
9. Zakharkina AV Digital shares as a legal construct. Collection of scientific papers of the I International scientific and practical conference: digital technologies and law: in 6 volumes. Kazan. 2022. Vol. 2. P. 413 – 418.
10. Zakharkina AV Digital shares as law-forming digital financial assets. Problems of modern legislation of Russia and foreign countries: Proceedings of the XI Int. scientific and practical. conf. (September 5, 2022). Irkutsk: Irkutsk Institute (branch) of VSUJ (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 2022. P. 45 – 50.
11. Shevchenko OM Legal nature of shares issued in the form of digital financial assets. Entrepreneurial law. 2022. No. 1. P. 75 – 80.
12. Shevchenko O. M. The Impact of New Technologies on the Development of Legislation on the Securities Market. Actual Problems of Russian Law. 2022. Vol. 17. No. 11. P. 76 – 86.
13. Philosophical Encyclopedic Dictionary. ed. L. F. Ilyichev, P. N. Fedoseyev, S. M. Kovalev, V. G. Panov. Moscow: Sov. Encyclopedia, 1983. 839 p.
14. Syrykh V. M. History and Methodology of Legal Science: Textbook. Moscow: Norma: INFRA-M, 2012. 464 p.
15. Sannikova L. V., Kharitonova Yu. S. Digital assets: legal analysis: monograph. Reference and legal system "ConsultantPlus".
16. Novoselova L.A., Medvedeva T.M. Digital rights – is there a place for them in the Russian legal system. Business and law. 2019. No. 4 (507). P. 3 – 17.
17. Vasilevskaya L.Yu. Token as a new object of civil rights: problems of legal qualification of digital law. Actual problems of Russian law. 2019. No. 5 (102). P. 111 – 119.
18. On joint-stock companies: Federal Law of 26.12.1995 No. 208-FZ (as amended on 25.12.2023). Rossiyskaya Gazeta. 1995. December 29. № 248.
19. On attracting investments using investment platforms and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of 02.08.2019 № 259-FZ (as amended on 04.08.2023). Rossiyskaya Gazeta. 2019. 07 Aug. № 172.
20. Nersesov N.O. Trade law. See ed., corr. and add. A.G. Gusakov. Moscow: Type. "Razsvet", 1896. 712 p.
21. Gabov A.V. Securities: Issues of Theory and Legal Regulation of the Market. Moscow: Statut, 2011. 1104 p.
22. Glushetsky A.A. Placement of securities: economic foundations and legal regulation. M.: Statut, 2013. 621 p.
23. On investment funds: Federal Law of November 29, 2001 No. 156-FZ (as amended on February 1, 2024). Rossiyskaya Gazeta. 2001. December 4. No. 237-238.
24. On the specifics of the legal status of joint-stock companies of employees (people's enterprises): Federal Law of July 19, 1998 No. 115-FZ (as amended on August 2, 2019). Rossiyskaya Gazeta. 1998. July 29. No. 142.

Информация об авторе

Грачев Е.С., аспирант, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Evgeniy.grachev_1999@mail.ru

© Грачев Е.С., 2025